

УДК 930 (476)+357.71

Э.Н. Северин

канд. полит. наук, доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: Endhause1982@mail.ru

ТЕОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Многие из трудноразрешимых задач в области прав человека, стоящих сегодня перед мировым сообществом, тесно связаны с религией и верой. Усложнение политических конфликтов религиозными факторами, мировоззренческая нетерпимость, рост религиозной ненависти, а также широко распространенное недопонимание относительно характера отношений между религией и универсальными правами и свободами приводит к усложнению процесса их обеспечения. В современном политическом пространстве все мировые религиозные традиции демонстрируют дуализм в восприятии прав человека, сочетая консервативные и прогрессивные подходы. В предложенном исследовании на основе католической, православной и исламской концепций рассматривается специфика теоцентрического понимания феномена прав и свобод человека.

Введение

В современном поликультурном и поликонфессиональном мире сложно прийти к согласию относительно того, какое содержательное пространство охватывают такие значимые феномены, как «человек» и «права и свободы». Развитие информационного общества, миграционные и иные демографические тенденции привели к тому, что мир больше не делится на изолированные мировоззренческие регионы. Чем более многонациональным, многоязыким, поликонфессиональным и поликультурным является проживающее на территории государства население, тем труднее прийти к согласию относительно основных принципов демократии и, соответственно, тем сложнее становится политическая жизнь [1].

Через 80 лет после принятия Всеобщей декларации прав человека транскультурная значимость прав человека находится под вопросом. В центре этого дискурса, который осуществляется различными идеологическими средствами, важное место занимает религиозный фактор.

На этапе становления и развития идея прав человека неоднократно сталкивалась с противодействием со стороны церкви, которая воспринимала идею универсальных прав человека как проявление греховной автономии личности, как пренебрежение авторитетом духовной власти или как попытку заменить христианскую мораль альтернативой светской. Политические основания данного конфликта базируются на расколе союза церкви и государства, на противоречиях, возникших между духовной и светской властью, христианским гуманизмом и революционным характером социально-политических преобразований, между консервативно ориентированной идеологией католицизма и верой в неограниченные возможности разума, либеральную концепцию человека. Тем не менее распространение идеалов свободы религиозной совести, идей антиклерикализма, секуляризма в сознании широких народных масс в эпоху Возрождения и Реформации было подготовлено средневековыми ересями [2, с. 23].

С историко-политической точки зрения права человека стали логическим завершением процессов Возрождения и Реформации, означавшей системную перестройку католической церкви и государства в соответствии с требованиями грядущей капиталистической эры, противопоставившей сословно-феодальным порядкам идеологию гуманизма и частного предпринимательства, личной инициативы и свободы, идею незави-

симости мировоззренческих позиций. «Именно на этом поле битвы, – утверждает Дж. Милль, – права меньшинства были принципиально утверждены и отвергнуты притязания общества управлять диссидентами. Великие писатели, которым мир обязан религиозной терпимостью, определяли свободу совести как неоспоримое право» [3, с. 12]. По существу, исходя из логики развития прав человека, свобода совести стала предпосылкой возникновения светской концепции прав человека. При этом непререкаемым источником христианского плюрализма и идеи прав человека стала Библия. Процесс политико-правового признания прав человека в европейском цивилизационном пространстве сопровождался становлением суверенных национальных государств, утверждением независимости национальной церкви.

На наш взгляд, и закон, и религия являются нормативными системами. Верховенство права основывается прежде всего на безусловном приоритете и главенстве закона в политико-правовой системе. В демократических политических системах права человека являются ценностным основанием закона, который в свою очередь является механизмом реализации прав и свобод, накладывая обязательства и ответственность как на индивидов и институты гражданского общества, так и на государство. Правила поведения в религиозном понимании не имеют обязательной юридической силы, хотя нельзя игнорировать явное влияние религии как источника моральных норм на развитие общества. Сегодня большинство государств позиционируют ценностно-нейтральный подход, реализуя в национальной политико-правовой практике принцип идеологического плюрализма. С другой стороны, религия оказывает значительное влияние не только на моральные аспекты жизнедеятельности индивидов, но также и на процессы нормотворчества и правоприменения. Следует согласиться и с утверждением, что современное светское право в значительной степени основано на религиозных ценностях и исходит из них.

Исследуемая нами проблематика нашла свое отражение в ряде международных политико-правовых актов: Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.), Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1 августа 1975 г.), Парижской хартии для Новой Европы (21 ноября 1990 г.), Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (25 ноября 1981 г.), Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (26 мая 1995 г.) и др. Отдельные государства сделали оговорки к статьям основных конвенций по правам человека на том основании, что национальные законы, традиции, религия или культура не соответствуют принципам и положениям, изложенным в соответствующем политико-правовом акте. По мнению американского ученого Ф. Фукуямы, «как в теории, так и на практике язык прав стал в современном мире единственным общим и широко понимаемым, который у нас есть для разговора о благах и целях, которые составляют предмет политики» [4, с. 155].

Несмотря на то, что фактически невозможно достичь политического консенсуса в вопросах, в которых замешана религия, начиная с 1960-х гг. XX в. большинство церквей одобрило идею универсальных прав человека в целом и свободы совести в частности. Начало этому процессу положил Второй Ватиканский Собор (1962–1965 гг.), одним из итогов которого стало принятие Декларации о религиозной свободе. Следует отметить, что «Римско-католическая церковь – особый актер, совмещающий в себе свойства транснационального неправительственного учреждения и одновременно суверенного государства» [5, с. 168]. К настоящему времени наиболее системно позиции христианских и исламских религиозных институтов в области прав человека представлены в таких сводах и региональных политико-правовых актах, как «Основы социального концепции Русской Православной Церкви», «Компендиум социального учения Костела»,

Всеобщая исламская декларация прав человека, Каирская декларация о правах человека в исламе, Арабская хартия прав человека.

В религиозном понимании творцом человека его прав и свобод утверждается Бог, первоисточниками божественного закона являются священные книги. Основанием христианской концепции прав человека является Библия – основа христианского гуманизма. В Православии неизменно присутствует убежденность в том, что общество, устраивая земную жизнь, должно учитывать не только человеческие интересы и желания, но и Божию правду, данный Творцом вечный нравственный закон, действующий в мире вне зависимости от того, согласна ли с ним воля отдельных людей или человеческих сообществ. Этот закон, запечатленный в Священном Писании, для православного христианина выше любых иных установлений [6, с. 17].

Русская Православная Церковь утверждает, что «политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа. Права человека не могут служить поводом для нанесения непоправимого урона природному достоянию» [6, с. 18–19]. Современная концепция прав и свобод человека воспринимается Русской Православной Церковью как достижение развития человеческой цивилизации, а также в качестве эффективного института построения отношений как между государствами, так между различными социальными группами внутри одного государства. Официальная церковная позиция по правам и свободам человека признает необходимость их соотнесения с национальными традициями, национальным менталитетом, национальной культурой того или иного общества.

В свою очередь, Костел видит в правах человека фундамент обеспечения достоинства человека, «исключительную возможность, которую дает наше время, через которую подтверждается и укрепляется человеческое достоинство, как черта, которой Бог Создатель наделил свое творение» [7, с. 118]. Ватикан отметил исключительную важность факта международного признания широкой концепции прав человека – принятия Всеобщей декларации прав человека, которую Иоанн Павел II назвал «настоящей вехой на пути морального развития человечества» [7, с. 119].

Исламская концепция прав человека представляет собой совокупность допустимых исламом норм, регулирующих взаимоотношения исламских государств с мусульманами и не мусульманами, проживающими на территории мусульманских государств, направленных на защиту прав и свобод человека. Из-за специфики религиозной системы ислама в политической области существует принцип неразделенности светской и духовной властей, а в социальной – равенство членов общины и безусловный приоритет общественных целей над индивидуальными [8, с. 67].

Источниками исламской концепции прав человека в первую очередь являются Коран и Сунна (описание жизни Пророка). После смерти Пророка стали возникать новые вопросы, однозначного ответа на которые в исламских первоисточниках не содержалось. «В связи с этим, – утверждает Аль Али Насер, – появилась вторая категория источников мусульманского права и прав человека в исламе, которая приспособила мусульманские правила поведения к потребностям общественного развития... Источником второй категории является иджтихад – творческая разработка новых правовых норм» [9, с. 23]. Иджтихад не может проводиться по тем аятам Корана или хадисам, смысл которых ясен и однозначен, а также по тем проблемам, по которым имеется идж-

ма – единодушное мнение муджтахидов относительно правовых вопросов. «Иджтихадом является либо вынесение независимых решений непосредственно из первоисточников, либо же применение уже решенных предшественниками проблем» [10, с. 265]. Хадисы представляют собой предания о словах и действиях Мухаммада.

«Ведущим конституционным принципом, отражающим влияние исламских институтов и норм на государственное право и одновременно выступающим правовой основой такого влияния, является признание ислама государственной религией» [11, с. 150]. Ее сторонники утверждают, что исламские источники способны обеспечить эффективную защиту прав и свобод человека, а следовательно, нет необходимости опираться на международные стандарты в этой области. Четырнадцать столетий назад Ислам дал человечеству идеальный кодекс прав человека. Основная цель этого кодекса – даровать человечеству гарантию чести и достоинства [11].

Во Всеобщей декларации прав человека отмечается, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и своих правах» (ст. 1). «В восточной христианской традиции понятие «достоинство» имеет в первую очередь нравственный смысл, а представления о том, что достойно, а что недостойно, крепко связано с нравственными или безнравственными поступками человека и с внутренним состоянием его души. Учитывая помраченное грехом состояние человеческой природы, важно ясно различать достойное и недостойное в жизни человека», – утверждает в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» [6, с. 45].

«Люди в наше время все яснее осознают достоинство человеческой личности, и растет число тех, кто требует, чтобы в своей деятельности люди обладали и пользовались собственным разумением и ответственной свободой – не по принуждению, но руководствуясь сознанием собственного долга. Они требуют также юридического ограничения гражданской власти, чтобы границы достойной свободы личности и объединений не слишком сужались», – отмечено в Декларации о религиозной свободе Католической Церкви [7, с. 9].

Религиозный взгляд на свободу и права человека всегда был и остается тесно связанным с определенным видением нравственного порядка, в котором человеческая личность представляется в первую очередь как духовная сущность. Рассматривая права человека в данном контексте с точки зрения моральных обязательств, следует понимать, что речь идет не просто о «свободе», а о «свободе от греха». На наш взгляд, диалектика прав и обязанностей, закреплённая в международных и национальных политико-правовых актах, устанавливает нужный предел. Фундаментальные принципы мировых религий отрицают любые властные тоталитарные устремления ко всемогуществу, что в конечном итоге подтверждает стремление современного сообщества к достижению внутренней и внешней человеческой свободы. Присущее каждой личности достоинство связывает нас с другими людьми, с порядком и завершенностью нашего мира, является источником прав и свобод. Таким образом, такая фундаментальная категория, как достоинство, объединяет права и свободы человека практически со всеми религиозными традициями, утверждая концепт прав и свобод в качестве значимого достижения мировой культуры и цивилизации.

Мы полагаем, что «участие религиозных организаций в обсуждении прав и свобод человека важно и необходимо не только с позиции того, что свобода совести получает все большее развитие в современной политической реальности, но также как необходимое условие построения демократического общества, в котором на первом месте стоит взаимное уважение и желание услышать и понять своих собеседников и оппонентов» [15].

Согласно положениям «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», «утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует

об утрате обществом религиозных целей и ценностей... Но этот принцип оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих и неверующих слоев общества» [6, с. 55–56].

Католическая концепция обосновывает безусловную значимость феномена свободы совести. «Эта свобода состоит в том, что все люди должны быть свободны от принуждения со стороны как отдельных лиц, так и социальных групп, а также какой бы то ни было человеческой власти, дабы благодаря этому в религиозных вопросах никого не заставляли действовать против своей совести и не препятствовали действовать в должных пределах согласно своей совести: как в частной, так и в общественной жизни, как в одиночку, так и в сообществе с другими людьми...» [7, с. 23].

«Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надежную ручку, которая никогда не обломится... Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?», – в свою очередь утверждает в Коране (сура 2 «Корова», аят 256; сура 10 «Йунус», аят 99) [14].

Вместе с тем именно свобода совести способствуют консолидации современного политического и религиозного мира в борьбе с нарушениями прав человека. Как социально-политическое явление свобода совести ориентирована на терпимое восприятие оппонента, его мировоззрения и мнения ориентированного на общечеловеческие ценности; склонность к консенсусному разрешению назревших проблем и бесконфликтному характеру политической деятельности.

На наш взгляд, мировые религии и права человека имеют единые общечеловеческие морально-нравственные основания, обладают мощнейшим воспитательным культурообразующим потенциалом. Альянс прав человека и религии является значимым фактором, обеспечивающим как легитимность религиозной идеологии и идеологии прав человека, так и стабильность политического миропорядка в целом. Сила веры во взаимодействии с правами человека с одной стороны необходима для защиты светской и духовной властей, с другой – для предотвращения их злоупотребления в отношении личности. Права человека и религии разделяют утверждение, что права и свободы имеют догосударственное происхождение и присущи каждому индивиду с момента рождения уже на том основании, что он является человеком. Действия, вдохновленные религией и правами человека, были и остаются одним из самых важных факторов борьбы против репрессивных политических систем во всем мире.

Принимая законы, основанные на правах человека, государство помогает различным религиозным конфессиям, а также членам с различным мировоззрением одной и той же конфессии жить вместе в общем политическом пространстве. Религиозные институты, стараясь привести свои позиции в соответствие со стандартами в области прав человека, обеспечивают политико-правовой фундамент своей жизнедеятельности в условиях меняющегося мира. Проблему прав и свобод человека невозможно решить только в пространстве религии, политики или правового поля; это комплексный вопрос, который необходимо решать системно.

Заключение

Попытки обоснования прав человека имеются во всех мировых религиях. Но в настоящее время все мировые религии в том или ином виде пропагандируют идеи равенства и справедливости, но, как правило, в рамках своих конфессий. Другим важным постулатом теоцентрической парадигмы является наличие, наряду с правами, обязанностей у последователей той или иной веры, соблюдение которых является обязательным.

«Среди характеристик, объединяющих различные религиозные подходы, можно назвать следующие:

- подразумеваемые права человека пользуются авторитетом, так как они возвращаются к Создателю везде и всюду, независимо от культурных традиций и политических господствующих форм;
- человеку (общности) как божественному творению присуждается неоспоримая ценность. Достоинство человека невозможно опровергнуть светской властью;
- права человека диалектически связаны с обязанностями человека перед Богом. Ядром религии является вера. Духовно-этический компонент человеческой личности, стремление человека к моральному абсолюту находит свое наиболее полное выражение в вере и служении Создателю;
- религиозная позиция общеприменима в той мере, в какой она базируется на гуманистических ценностях;
- полное применение религиозного подхода фактически лишает современное секулярное учение о неотъемлемых правах человека всякого позитивного содержания;
- традиционно религиозные институты ограничивали круг субъектов прав единоверцами» [15, с. 77].

С религиозной точки зрения, личность и общество не самодостаточны, поэтому для их нравственного усовершенствования обязательно потребуется некое богословское каноническое вторжение ценностей более высокого порядка, чем те, которые выработал человек. Религия строит моральную систему или теорию прав человека «сверху», от Бога, секулярный либерализм, напротив, делает это «снизу», от воли человека. Человек – духовное-материальное существо. Попытки сузить духовную составляющую человека к материальной подмывают подлинное понимание ценности человеческой личности, прав, свобод и обязанностей. Именно мировой религиозный опыт принес в социально-политическую реальность моральный критерий – меру человеческого достоинства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Линц, Х. Государственность, национализм и демократизация [Электронный ресурс] / Х. Линц, А. Степан. – Режим доступа: <https://www.civisbook.ru/files/File/1997-5-2-Linz-Stepan.pdf>. – Дата доступа: 23.12.2018.
2. Савельев, В. Н. Свобода совести: история и теория / В. Н. Савельев. – М. : Высш. шк., 1991. – 144 с.
3. Милль, Дж. О свободе / Дж. Милль // Наука и жизнь. – 1993. – № 11. – С. 10–15.
4. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Б. Левина. – М. : АСТ : ЛЮКС, 2004. – 349 с.
5. Земляков, Л. Е. Актуальные вопросы взаимоотношения государства и Римско-католической церкви в современной Беларуси / Л. Е. Земляков, А. В. Шерис // Филос. исслед. : сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т философии ; редкол.: Т. И. Адуло (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Вып. 3. – 292 с.
6. Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М. : Данил. благовестник, 2000. – 188 с.
7. Кампендый сацыяльнага вучэння Касцёла / Папская рада «IUSTITIA ET PAX». – Мінск : Про Хрысто, 2011. – 605 с.
8. Малащенко, А. Ислам в политике и политика в исламе / А. Малащенко // Азия и Африка сегодня. – 1991. – № 11. – С. 67–76.

9. Насер, Аль Али. Защита прав и свобод человека в арабских странах : монография / Аль Али Насер. – М. : КНОРУС, 2015. – 192 с.
10. Али-заде, А. Исламский энциклопедический словарь / А. Али-заде. – М. : Ансар, 2007. – 400 с.
11. Сюкияйнен, Л. Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики / Л. Р. Сюкияйнен. – М. : Наука, 1986. – 254 с.
12. Всеобщая исламская декларация прав человека [Электронный ресурс] : [принята по инициативе Исламского совета Европы и зачитана 19 сент. 1981 г. в Париже (Франция) в штаб-квартире ЮНЕСКО] // CA&C Press ABhttps. – Режим доступа: https://ca-c.org/journal/08-1997/st_21_pravaisl.shtml. – Дата доступа: 24.01.2019.
13. Всеобщая декларация прав человека : [принята и провозглашена резолюцией 217А(III) Генер. Ассамблеи ООН, 10 дек. 1948 г.] // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск, 2009. – Т. 1. – С. 78–82.
14. Кулиев, Э. Смысловой перевод Корана на русском языке [Электронный ресурс] / Э. Кулиев // vkorane.info. – Режим доступа: <https://www.google.com/search?client=firefox-b-d&q=%3A/>. – Дата доступа: 16.02.2019.
15. Северин, Э. Н. Теоретические аспекты прав человека / Э. Н. Северин // Вестн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2017. – № 1. – С. 73–80.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.03.2019

Severin E.N. Theocentric Human Rights Paradigm: Political Aspects

In the area of human rights some of the most difficult tasks facing the global community are closely related to religion and faith. Religious aggravation of political conflicts, intolerance to beliefs, growing religious hatred as well as the widespread misinterpretation of the nature of the relations between religion and universal rights and freedoms impedes their implementation process. The modern political space is characterized by the dualistic conservative and progressive approach to the understanding of human rights demonstrated by each and every religious tradition of the world. This research considers the specific character of the theocentric approach to human rights and freedoms based on the concepts of Catholicism, Orthodoxy and Islam.